

Ветер стих, цветы опали. Когда наступила глубокая осень, я уже полгода как училась в Финляндии и хорошо адаптировалась. Хотя основными языками Финляндии и являются финский и шведский, к счастью, у них высокий уровень образования, и английский является одним из основных предметов. Поэтому общение на базовом уровне не составляет проблему.

Что касается работы, то я подала заявку в рекламную компанию, которой руководили китайцы из-за границы. Число китайцев и местных жителей было там поровну.

В эти выходные мне не пришлось ехать на работу. Я позавтракала, поговорила с тетей и поехала на велосипеде. Квартира моей тети находится недалеко от университета. Природа ничуть не хуже, чем в нашем кампусе в Париже, поэтому я решила совершить велосипедную прогулку. Когда есть время, я совершаю небольшие тренировки.

Я приехала в кампус. Вчера вечером шел дождь, но сейчас небо прояснилось. Деревья стояли ярко-зеленые, а на опавшие после дождя неизвестные плоды образовывали на дороге бурые пятна.

Как только я собралась выехать из кампуса, кто-то сзади меня окликнул:

— Хей, хей, мисс, пожалуйста, остановитесь на минутку!.

Я остановилась и обернулась. Ко мне, тяжело дыша, подбежал парень с каштановыми волосами, у которого было энергичное, чисто западное лицо.

— Что такое? — спросила я у него на английском.

— Я — студент с факультета изящных искусств. Видел тебя на прошлой неделе. Думаю, что азиаты очень красивы. Ты словно сошла с картины. Не могла бы ты стать моей моделью?

— Моделью? — я заметила за его спиной мольберт.

— Да, я не займу у тебя много времени. Лишь набросаю пару эскизов, — его глаза были очень искренними.

Я подумала об этом, и когда открыла рот, в этот момент зазвонил телефон. Взглянув на номер, кивнув и извинившись перед ним, я отошла в сторону и ответила на звонок. На той стороне раздался низкий голос:

— Я хотел позвонить утром, но боялся, что ты еще спишь.

— Хм.

— Чем занята сейчас? — мягким и слегка соблазняющим голосом спросил он.

За последнее время мы общались на расстоянии и виделись всего четыре раза за последние шесть месяцев.

— Не занята, катаюсь на велосипеде.

— В кампусе?

— Ага

На той стороне через пару секунд молчания раздался тихий шепот:

— Аньцзе, я скучаю по тебе.

Хоть и не первый раз я слышу от него такие ласковые слова, но мне всё равно было не по себе, и я сменила тему:

— У тебя сейчас... — я посмотрела на часы, — чуть больше четырех часов утра?

Я отчетливо услышала вздох:

— Да, около того...

Около того?

Я недолго думала над его расплывчатыми словами, тот парень по-прежнему стоял за мной и улыбался:

— Кое-кто попросил побыть для него моделью для эскиза, — я почти всегда предвзята, когда дело касается искусства и живописи.

— Знакомый друг? — спросил он обычным тоном.

— Нет, столкнулась со студентом в кампусе.

— Студент? Должно быть, младшекурсник.

— Да, выглядит молодым, — не придавая этому особого значения, сказала я.

— Парень-художник — это редкость.

— Ага, — действительно, они довольно редко встречались, художникам нужно быть внимательным и терпеливым, — Сичэнь, подожди немного.

Я подошла к парню, что стоял рядом, извинилась за долгое ожидание и сказала:

— У меня сейчас нет свободного времени. Может быть, после обеда или завтра?

Мой собеседник сразу же ответил:

— Окей, спасибо большое! Меня зовут Оливер, — сказал он и протянул мне чистый лист для набросков со своим именем и номером телефона, и еще раз радостно поблагодарил меня: — Спасибо огромное! Пожалуйста, позвони мне, как появится время! До встречи!

Я улыбнулась его энтузиазму и, немного расслабившись, сказала:

— До встречи!

Тихий и спокойный голос прозвучал:

— Он оставил тебе номер телефона? — я все ещё слабо улыбалась.

Я поднесла телефон к уху:

— Да.

— Аньцзе, я сейчас так хочу тебя увидеть, поскорее бы... — умиротворенный тоном сказал он, а затем повесил трубку.

Этот короткий, слегка равнодушный ответ, а затем гудки озадачили меня ненадолго.

Я собиралась ехать дальше, однако, подняв глаза, сразу остановилась.

Мужчина, что вышел из такси впереди по дороге, в белой хлопковой рубашке и в льняных брюках кофейного цвета, подчеркивающих его стройную и изящную фигуру, подошел ко мне.

На мгновенье удивившись, я ждала, пока он не встанет передо мной.

— По выражению твоего лица не похоже, будто ты хотела увидеть меня, — сказав это, он наклонился и поцеловал мои холодные губы.

Поцелуй был очень поверхностный. Думаю, он сдерживался.

— Разве ты не говорил, что не приедешь раньше следующей недели?

— Пораньше получилось, — Си Сичэнь взял меня за руку, — очень сильно скучал по тебе.

Мало свиданий, много разлук, но уживаться с ним с каждым разом все легче.

— Идем.

— Куда? — спросила я.

— Со мной, — сказал, как само собой разумеющееся, — Думаю, следующие два дня ты будешь очень занята.

Мы сели в такси и направились в сторону пляжа. Машина остановилась перед домиком в европейском стиле. Удивлению не было предела. Я могла думать лишь о море:

— Ты в Финляндии... купил дом?

Си Сичэнь заплатил таксисту и вышел из машины:

— Этот дом я нашел в интернете, мой друг помог уладить все формальности. Я сам впервые вижу его воочию.

Дом построен на пологом и обширном холме, а широкая и чистая асфальтированная дорога простиралась вдаль до самого синего моря.

— Я знаю, что тебе нравится гулять в саду. Ты довольна? — спросил Си Сичэнь.

— Очень красиво, — я открыла маленькую белую калитку и вошла внутрь. Под навесом была гравийная тропинка, с обеих сторон которой были лужайка и росли цветы. Я осмотрела все слева и справа, у всех соседей были закрыты двери, и слышно было лишь звон колокольчиков.

Я повернулась:

— Мы собираемся здесь жить?

— Если ты захочешь.

Я не могла не улыбнуться:

— Господин Си, я сейчас должна сказать, что «уважаемый человек обо всем позаботился, и о еде и об одежде на всю жизнь».

Си Сичэнь смотрел на меня своими глубокими, ярко сияющими глазами, затем подхватил на руки и закружил вокруг себя:

— Аньцзе, я сильно влюблен.

У меня слегка закружилась голова. Встав на ноги, я сказала:

— Да, в настоящее время я словно тоже, конечно, если ты...

Не успела я договорить, как он крепко поцеловал меня. Честно говоря, мне действительно очень нравилась его хитрость.

Через минуту он сказал мне на ухо:

— Поспишь со мной?

— ...

Он улыбнулся:

— Если ты подумала о том самом «поспишь», то буду рад сотрудничеству.

Почему я подумала, что он говорил не более, чем серьезно?

Си Сичэню потребовалось десять минут, чтобы принять душ, а затем, коснувшись подушки, провалиться в сон.

— Как долго ты не спал? — в конце концов, я не знала, что он так сильно устал.

Он двумя руками обнял меня за талию, расплывчатым томным, но нежным засыпающим голосом произнес:

— Сорок восемь часов, я думаю...

Я стояла на балконе, морской бриз приносил прохладу поздней осени. Небо успело потемнеть, и свет на маяке на море вдали уже загорелся. Вокруг было тихо, если не считать своеобразного шума волн. До этого я позвонила своей тете, и после она стала с пренебрежением относиться к отношениям между мной и Си Сичэнем.

Прошлый раз, когда приходил Си Сичэнь, тетя сказала мне:

— Ты действительно хочешь принять его. Я не буду разгонять палкой селезня и утку. Всегда моей отправной точкой была лишь надежда, что ты должна быть счастлива. Я говорила, что он тебе не подходит. Тетя считает тебя равной себе, но она чаще встречала людей и видела больше вещей, и её жизненный опыт чуть больше твоего. Но я не могу предсказать судьбу.

П.п.: Разгонять палкой селезня и утку - разлучать влюбленных или супругов.

Зазвонил телефон. Я слегка вздрогнула, быстро вошла в комнату и взяла его телефон, собираясь сбросить, чтобы шум звонка не разбудил спящего.

Но когда я увидела на экране «тетя Цзин», я замерла, но всё же ответила.

— Сичэнь, ты там? — спросила Чэн Цзин, — Встретился с ней?

Встретился?

— Ох, этот ребенок. В прошлый раз так выйти из под контроля и убежать. Она действительно заставляет людей беспокоиться.

— Мы так тщательно продумали ее свидание вслепую с господином Чэнем. Кто ж знал, что она так категорична.

— Сичэнь, я знаю, что тебе не нравится заниматься делами семьи Цзянь. Но дядя Цзянь сейчас попал в переделку. Он не знает, что я разговаривала с тобой, но я не знаю никого, кроме тебя. Я думаю, к тебе она испытывает еще большее отвращение, поэтому не могу тебя беспокоить. Кто бы что ни говорил, Аньцзе по-прежнему его дочь. Разорвать отношения таким образом... совсем некрасиво.

— Она сейчас закончила учебу. Попробуй найти какой-нибудь способ, чтобы убедить ее вернуться.

О чем еще я не знаю?

Я бросила трубку. Какая ирония. А мгновение назад я думала о нашем с ним будущем.

Неожиданно с огромной силой меня потянуло назад, я повернулась и врезалась в теплую грудь. Я замерла на секунду. Едва я начала сопротивляться, руки, обхватившие меня за талию, стали словно оковы.

— Аньцзе...

— Пусти меня.

— Нет, я знаю, что у тебя сейчас беспорядок в голове! — его дыхание участилось, выдавая страх.

Я в муках закрыла глаза.

— О чем ты так лихорадочно думаешь, Аньцзе... — голос Си Сичена дрожал, — Верь мне...

Во что мне следует верить?

Я с огромными усилиями попыталась успокоиться. Я хочу избавиться от него, я хочу уйти отсюда...

— Аньцзе...

— Пусти меня.

— Нет, — я почувствовала, как его дрожащие пальцы скользнули к моему воротнику, и обняли меня за шею, — не имеет значения, кто что скажет, и что он думает, я просто хочу, чтобы ты верила мне.

Я взглянула на него, в его черные глаза, в которых что-то бурлило:

— Я должна тебе верить, Си Сичэнь? — наконец спросила я, больше не сопротивляясь.

Его тело явно застыла, но потом он обнял меня еще сильнее. Казалось, эта сила могла меня раздавить.

— Нет, — повторил он подавляющим и немного приглушенным голосом, — недостаточно, Аньцзе. Сейчас я хочу, чтобы ты любила меня.

Си Сичэнь отстранился от меня. Под этим искренним истощенным близким страстно желающим, взглядом я, вопреки ожиданиям, слегка испугалась.

— Я люблю тебя, Аньцзе... — он опустил голову и поцеловал меня в лоб, в нос, а затем в губы. Я слегка вздрогнула, хотела было оттолкнуть его. Это было слишком быстро, и в моей голове все еще были беспорядочные мысли. Сначала я была раздражена тем, что словно заразилась его безумием, а потом я сбилась с толку.

— Я люблю тебя... — он повторял это снова и снова, осыпая поцелуями плечи и шею.

— Подожди, — я хотела остановить его, но, сказав это, я поняла, что задыхающийся голос больше не слушается меня.

— Аньцзе, я ждал двенадцать лет. Ты должна знать, что мужчины очень подлые и бесстыдные. Ты не поверишь, какие кошунственные вещи приходили мне во сне много раз, и не только во сне, я сам это признаю... Но, Аньцзе, я не причиню тебе боли. Если ты не захочешь, я не стану продолжать... Только не уходи.

Спустя долгое время, я, наконец, подняла руки и медленно обняла его плечи.

Я почувствовала, как его тело в один миг застыло! Через мгновение вместе с прерывистым страстным вздохом у него вырвалось:

— Ты же понимаешь, что это значит, верно?

Это значит, что я хочу ему верить, хочу попробовать уйти вместе с ним, хочу, чтобы в будущем кто-то шел со мной рука об руку, а не идти в одиночестве.

Я вспомнила, как в детстве читала древнюю поэзию. Думая о нем, вспомнила ту фразу "в жизни есть только любовь", и подумала про себя, вероятно, именно в тот момент выражение "можно изменить свое сердце ради его сердца, только узнав силу любовной тоски".

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1655147>